

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.21>

Вершилов Сергей Анатольевич, Масленников Александр Николаевич,
Новосельский Андрей Владимирович

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ И ПРОБЛЕМАТИКА В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена необходимости философской рефлексии гибридной войны против России и рассмотрению круга её (войны) проблем в разработках исследователей аналитического сообщества. Продемонстрированы новые тексты научных трудов и публикаций относительно границ предмета интерпретации. Осуществление их анализа засвидетельствовало определённый интерес российских и зарубежных учёных к познанию обстоятельств её природы, организации и ведения. Цель работы заключается в интенции авторов углубить знания отечественных военно-политических субъектов о специфическом смысле гибридной войны против России и ознакомить их с результатами научных исследований данного феномена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/21.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 98-102. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 300 с.
2. Большой толковый социологический словарь: в 2-х т. М.: АСТ; Вече, 1999. Т. 1. 544 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3-х т. М.: Прогресс, 1992. Т. 3. Время мира. 679 с.
4. Булдаков В. П. Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоём // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 15-26.
5. Звонарева Л. В. Глобальные проблемы современности: учебное пособие. Тюмень: ГАУСЗ, 2016. 35 с.
6. Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб.: Штиль, 2004. 351 с.
7. Инглхарт Р., Венцель Х. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
8. Ионин Л. Г. Социология культуры. М.: Издательский дом ГУЭ ВШЭ, 2004. 431 с.
9. Ларин А. Ю. Истории политических и правовых учений: курс лекций. М.: Книжный мир, 2008. 184 с.
10. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 424 с.
11. Современная западная социология: словарь / сост. Ю. Н. Давыдов. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
12. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб.: Питер, 2008. 592 с.
13. Федотова В. Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 580 с.
14. Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. М.: Столица-Принт, 2008. 370 с.

**QUASI-MODERNIZATION IN MODERN RUSSIA AS OPPOSITION
OF MODERNIST AND TRADITIONAL VALUES**

Berezuev Evgeniy Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Zvonareva Lyudmila Valentinovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen
Tumen11evgeny2013@yandex.ru; lvzvonareva46@mail.ru

The article raises the problem of Russia's sociocultural dynamics in the context of the opposition of modernity and archaism concepts. The authors examine such a destructive phenomenon as quasi-modernization. This phenomenon in its essence is no more than simulation of important social institutions development. The paper focuses on the problem of developing civil society and authorities' social responsibility under the established traditions of paternalistic relations. The need for change and development is conditioned by the necessity to cease stagnation. At the same time paternalism is one of the basic archetypes. The problem of Russia's retardation from the leading western countries is in many ways associated with the historical traditions based on the authoritarian management syndrome reinforced by paternalistic tendencies. Conservative ideology in Russia contradicts modernistic values. The Russian society tends to perceive secular-rational values considered as the key ones in the modern world.

Key words and phrases: modernization; civil society; neo-feudalism; paternalism; secularization.

УДК 138.2

Дата поступления рукописи: 19.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.21>

Статья посвящена необходимости философской рефлексии гибридной войны против России и рассмотрению круга её (войны) проблем в разработках исследователей аналитического сообщества. Продемонстрированы новые тексты научных трудов и публикаций относительно границ предмета интерпретации. Осуществление их анализа засвидетельствовало определённый интерес российских и зарубежных учёных к познанию обстоятельств её природы, организации и ведения. Цель работы заключается в интенции авторов углубить знания отечественных военно-политических субъектов о специфическом смысле гибридной войны против России и ознакомить их с результатами научных исследований данного феномена.

Ключевые слова и фразы: военно-политические субъекты; гибридная война; мировая закулиса; научная литература; проблематика; Россия; философская рефлексия.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Масленников Александр Николаевич, к. воен. н., доцент
Новосельский Андрей Владимирович, к. пед. н., доцент
*Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков
имени Героя Советского Союза А. К. Серова*
vershil@mail.ru; alex_nikol@mail.ru; novoselskiy-bal@mail.ru

**ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ:
НЕОБХОДИМОСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ
И ПРОБЛЕМАТИКА В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Актуальность данного исследования заключается в философском осмыслении форм выражения гибридной войны, используемых против России, и показе подходов к их анализу¹. Подобная работа до сих пор

¹ Проявляя солидарность с А. И. Горячевым, под «гибридной войной» будем понимать следующее её определение: комбинация методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма, экстремизма, мероприятий спецслужб и формирований сил спецопераций, осуществляемых по единому плану органами государственного управления, военно-политического блока или транснациональных корпораций [14].

не проводилась, что подтверждает необходимость её проведения. Авторы поставили перед собой цель: расширить осведомлённость носителей власти об особом основании гибридной войны, враждебном России, сообщив им выводы имеющихся научных трудов о данном социокультурном феномене.

Народы планеты являются свидетелями становления нового миропорядка, устанавливаемого ведущими государствами «золотого миллиарда». Стремление России к самостоятельному проведению внешней и внутренней политики вызывает предвзятое беспокойство самозванных установителей правил поведения на международной арене. Упорное желание мировой закулисы Запада заставить нашу страну делать то, что велят, характеризуется значительным расширением против неё фронта гибридной войны.

В этой связи философская рефлексия явления, заявленного в теме статьи, предписывается определённой вереницей условий.

Во-первых, природные ресурсы России и торговые пути через / рядом неё / с ней издавна привлекали взоры многих недружелюбных соседей. Подобное сопровождалось войнами различного масштаба и жестоким противостоянием их участников. В эпоху глобализации, когда ряд государств обладает значительным объёмом летального оружия, в том числе – ядерного, в «полный рост» стоит вопрос о выживании не только российского социума, но и всего человечества. По такой причине рождаются разнообразные формы ведения противоборства, расположенного за границами непосредственного применения вооружённого насилия, что требует серьёзного философского обоснования.

Во-вторых, длительное время понятие «гибридная война» постигалось научным сообществом в качестве той её (войны) части, для которой присущ политико-экономический дискурс. Вместе с тем в последние пять лет отечественные и зарубежные специалисты приступили к углубленному обобщению информационного и правового контекстов гибридной войны. Правда, и данный фокус внимания учёных недостаточно ассоциируется с её философской оценкой.

В-третьих, осмысление проблем гибридной войны предполагает поиск конкретной совокупности сведений и использование специфической базы способов проведения по поводу неё тщательной научной работы. Целесообразно объяснить недостаточно описанные аспекты гибридной войны, так как отсутствие подобного угла зрения вряд ли позволит в должной степени постичь её природу. Демонстрация приёмов философского происхождения и ознакомление широкой общественности с методологическими положениями монографий / журнальных публикаций, раскрывающих механизм угнетающего Россию пресса со стороны субъектов ведущих зарубежных стран, становятся, безусловно, обязательными.

В-четвёртых, лавирование между правдой и ложью оказалось благодатной почвой для подготовленных зарубежных кадров кибервойны. Оно отражает важный пункт западного концепта «просвещённого лидерства»: заполнение социокультурного пространства народом, мировоззрение которого способствовало бы благоприятному и комфортному существованию лиц, удерживающих в своих руках властные полномочия. Организованное сопротивление складывающейся тенденции важно начать с философского разоблачения корыстлюбивых планов тайного мирового правительства.

В-пятых, реализация проекта «управления в хаотизирующемся мире» представляет собой угрозу зафиксированному правовому порядку на планете. Российский справедливый ответ на неё (угрозу), как правило, воспринимается закулисной пружиной Запада в качестве вредной позиции, кардинально отличной от взглядов властителей мира. В этой ситуации влечение творческих работников к философскому объяснению структурно-функционального разнообразия гибридной войны должно пребывать насущным.

В-шестых, рационально мыслящие политики / представители ряда научных школ, российской – не исключение, обосновывают прогнозные варианты возможного перехода от гибридной войны к гибриднему миру. Россия сможет принять участие в построении последнего и занять в нём достойное место в том случае, если посредством политического сплочения с группой партнёров умело распорядится собственным социокультурным потенциалом и экономическими запасами, превратив их в успешный научно-технологический и информационный опыт. Философское осмысление такой кропотливой работы совпадает по времени как никогда кстати.

Проведение подробного описания гибридной войны против России диктуется также уровнем разработанности её круга проблем в научных исследованиях. В современных условиях концептуальные основы гибридной войны против России на базе философского подхода особо не анализировались, однако в некотором корпусе трудов отечественных и зарубежных учёных излагается ряд положений, прямо или опосредованно имеющих к ним отношение. Информационный ресурс о степени осмысления интерпретируемого явления получен при помощи ознакомления с имеющимися общепризнанными работами и журнальными статьями о нём, размещёнными в различных научных изданиях. Тщательное постижение политологической, культурологической, правовой, военной и отчасти философской литературы, примыкающей ко многим аспектам гибридной войны против России, послужило для авторов сигналом для её размещения в рамках трёх групп.

В первой группе представлены научные произведения отечественных и зарубежных исследователей, обобщающие методологию анализа проблемных вопросов гибридной войны вообще и против России в частности.

А. А. Бартош, В. М. Золотухин, Г. Е. Логинова, О. Г. Карпович, А. В. Манойло, А. А. Коноплёва, А. С. Веремьев, С. П. Чобитько, И. Н. Панарин, М. А. Пушкина, П. С. Чирков и П. А. Цыганков осмыслили природу и сущность гибридных войн в хаотизирующемся мире XXI века [3; 13; 17; 21; 24; 35; 39]. В их трудах просматриваются аргументированные точки зрения о специфических формах построения нового миропорядка под эгидой стран «золотого миллиарда». Кроме того, они рассмотрели теорию и практику демонтажа

неугодных политических режимов. В. Э. Багдасарян, В. М. Буренок, Е. В. Горгола, С. Ф. Викулов, Г. А. Зюганов, С. М. Иншаков, упомянутый уже И. Н. Панарин, И. С. Прокопенко зафиксировали свои позиции относительно организации и ведения гибридной войны против России [2; 10; 18; 19; 34; 38].

Свою лепту по поводу выявления теоретической основы гибридной войны внесли зарубежные исследователи: З. Бжезинский, Лиддел Б. Г. Гарт, М. Калдор, Г. Киссинджер, Я. Моррис, Дж. Най, Ф. Хоффман, Д. Шарп [6; 11; 20; 22; 42-45]. Они отразили стратегические установки не прямых действий, организованное насилие в глобальную эпоху и новые средства к успеху в мире политики. Д. Къеза, Г. Меттан и А. Рар зафиксировали русофобские подходы в историческом контексте и в период динамичных глобализационных процессов [26; 31; 40].

Рассмотрение указанных научных работ поможет обнаружить методологические подходы к анализу гибридной войны, проводимой мировой закулисой Запада против России. Существенное увеличение эвристических сведений во многом связано с тем, что в современных условиях набравшим остроту остаётся вопрос философской репрезентации природы исследуемого явления, объёма его структуры и основных тенденций развития.

Вторая группа объединяет труды учёных, чей интерес простирается к методологическому описанию концепции «управляемого хаоса» как одного из проявлений политики «гибридных войн», в первую очередь, их культурного, правового, информационного, психологического и экономического измерений.

Так, В. Н. Акулинин, Н. С. Епифанова, А. А. Бартош, А. В. Будаев, Н. Н. Герасимов, А. И. Горячев, А. В. Демидов, В. Ю. Прилепский объяснили стратегию и контрстратегию гибридных войн в современную эпоху, участие в них США на Ближнем востоке и Южной Америке [1; 4; 9; 12; 14; 15; 37].

В. В. Кочетков, Е. В. Мартыненко, А. К. Бисултанов и К. Л. Сазонова предприняли попытку раскрыть культурный контекст гибридных войн и их правовое регулирование [25; 30; 41].

Важны отзывы о гибридных войнах Б. Ю. Дерешко, В. В. Ларченкова, А. Марджаняна. Они объяснили fake news в качестве информационно-политического тренда нашего времени, морально-психологическое обеспечение противоборства им и сетцентрический формат специфической войны [16; 27; 29].

Приемлемо выделить методологические достижения творческих работников, охарактеризовавших содержание концепта «гибридная война» посредством экономического интереса. Так, в изысканиях Ю. А. Бобылова, С. К. Бородина, С. А. Вершилова и С. М. Небренчина показаны экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн, вскрыты их спонсоры и организаторы [7; 8; 33].

Результаты продемонстрированных научных произведений для интерпретации темы статьи имеют методологический смысл. Положительно оценивая рекомендации исследователей, представленные в их работах, необходимо подчеркнуть, что передовую позицию начинает занимать проблема выявления подоплёк проводимых гибридных войн в мире. Аргументация учёных, изложенная ими в своих публикациях по данному поводу, умножает совокупность сведений о сущности рассматриваемых войн, их источниках и реальных движущих пружинах.

Третья группа включает в себя труды, отражающие общетеоретические вопросы противодействия проводимым гибридным войнам.

Так, В. К. Белозёрову, А. В. Соловьевой, А. А. Ковалёву, А. В. Манойло, М. Г. Мокшанову и Панарину И. Н. характерен пристальный интерес к отечественному политическому и научному дискурсам о гибридной войне, дискуссиям на тему противоборства и сотрудничества в современном мире [5; 23; 28; 32; 36].

В целом проблема противодействия проводимым гибридным войнам многоаспектна, хотя то, что уже объяснено применительно к ним, может оказаться серьёзной теоретической основой необходимого анализа.

Вместе с тем важно зафиксировать в имеющейся научной литературе определённый дефицит потребного объёма исследования гибридных войн, проводимых мировой закулисой Запада в эпоху глобализации. Имеют место недостатки в вопросах организации противоборства с ними. Одно из обстоятельств такого удручающего положения заключается в отсутствии совокупного анализа специалистами философского корпуса природы и динамики гибридных войн, что значительно снижает эффективность практики субъектов безопасности России в исправлении сложившейся ситуации.

Рассмотрение необходимости философской рефлексии гибридной войны против России и выявление её проблематики в научной литературе даёт возможность представить несколько логически взаимосвязанных умозаключений.

Первое. Социально-философское описание гибридной войны против России имеет непреходящий смысл, поскольку содействует сбережению её исключительности в своём роде и сохранению возможности противостояния тайным пружинам ведущих зарубежных государств, умеряющим интересы нашей страны.

Второе. Череда невыясненных вопросов касательно гибридной войны против России должна быть приоритетной для её военно-политических фигур и представителей научного сообщества. Это направление напряжения сил предопределяется условиями онтологического, гносеологического, аксиологического и праксиологического свойства. Тем не менее продуктивное избрание учёными методологических способов по поводу объяснения гибридной войны пока ещё остаётся в положении продлённой задачи.

Третье. Несмотря на внушительное количество перспективных трудов относительно проведения гибридной войны против нашего государства, её всестороннего обобщения с использованием социально-философского анализа не воплощалось. Особые труды творческих работников о ней характеризуются ограниченным фокусом внимания и слабой концептуальной базой. Сквозь призму представленных авторами точек зрения оформление исследования по устранению имеющихся пробелов оказывается злободневным.

Список источников

1. **Акулинин В. Н., Елифанова Н. С.** Концепция гибридной войны в практике межгосударственного противостояния // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. Вып. 36. С. 53-60.
2. **Багдасарян В. Э.** Россия – Запад: цивилизационная война. М.: Форум, 2017. 410 с.
3. **Бартош А. А.** Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 284 с.
4. **Бартош А. А.** Стратегия и контрстратегия гибридной войны // Военная мысль. 2018. № 10. С. 5-20.
5. **Белозёров В. К., Соловьёва А. В.** Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. 2015. № 9. С. 5-11.
6. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. М.: ОЗОН, 2017. 256 с.
7. **Бобылов Ю. А.** Экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн // Информационные войны. 2015. № 1 (33). С. 55-63.
8. **Бородин С. К., Вершилов С. А.** Газовый интерес закулисной пружины в Сирийском вооружённом конфликте // Межвузовский сборник научных трудов. Краснодар: ВВАУЛ, 2018. Вып. 22. С. 257-264.
9. **Будаев А. В.** Гибридные войны США в Южной Америке // Геополитический журнал. 2015. № 3 (10). С. 49-54.
10. **Буренок В. М., Горгола Е. В., Вихулов С. Ф.** Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн: монография. М.: Граница, 2015. 190 с.
11. **Гарт Лиддел Б. Г.** Стратегия не прямых действий. М.: АСТ, 2018. 512 с.
12. **Герасимов Н. Н.** Современная эпоха войн гибридного типа // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10. С. 120-125.
13. **Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века:** коллективная монография / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2015. 380 с.
14. **Горячев А. И.** Феномен «гибридной войны» в Сирийском контексте // Военный академический журнал. 2018. № 2. С. 28-36.
15. **Демидов А. В.** Стратегия «управляемого хаоса» как одно из проявлений политики «гибридных войн» // Геополитический журнал. 2015. № 2. С. 16-20.
16. **Дерешко Б. Ю.** Морально-психологическое обеспечение противоборства в гибридных войнах: правовые аспекты // Вестник военного права. 2016. № 1. С. 55-60.
17. **Золотухин В. М., Логинова Г. Е.** К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 41. Ч. 1. С. 99-104.
18. **Зюганов Г. А.** Россия под прицелом глобализма. М.: Эксмо, 2018. 382 с.
19. **Иншаков С. М.** Гибридная война в системе военных угроз национальной безопасности. М.: КноРус, 2018. 312 с.
20. **Калдор М.** Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Аполлонова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 416 с.
21. **Карпович О. Г., Манойло А. В.** Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М.: Юнити-Дана, 2015. 111 с.
22. **Киссинджер Г.** Мировой порядок. М.: АСТ, 2018. 512 с.
23. **Ковалёв А. А.** Дискуссия на тему противоборства и сотрудничества в современном мире: от «гибридных войн» к «гибридному миру» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 5. С. 975-986.
24. **Коноплева А. А., Веремьев А. С., Чобитько С. П.** Гибридная война как современный социокультурный феномен // Манускрипт. 2018. № 7. С. 86-89.
25. **Кочетков В. В.** Культурное измерение гибридных войн // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 263-267.
26. **Къеза Д.** Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? М.: Эксмо, 2016. 288 с.
27. **Ларченков В. В.** Ложь против правды: fake news как информационно-политический тренд нашего времени // Военный академический журнал. 2018. № 1 (17). С. 68-74.
28. **Манойло А. В.** Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. 2017. № 1 (17). С. 3-20.
29. **Марджанян А.** Научно-информационная политика и гибридные войны // 21-й век. 2017. № 4 (45). С. 18-33.
30. **Мартыненко Е. В., Бисултанов А. К.** Гибридная война и международное гуманитарное право // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6. С. 24-26.
31. **Меттан Г.** Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М.: Литрес, 2017. 500 с.
32. **Мокшанов М. Г.** Актуальные вопросы противостояния гибридным войнам в условиях современной действительности [Электронный ресурс] // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 3. URL: <http://wwenews.esgae.ru/9-83> (дата обращения: 17.12.2018).
33. **Небренчин С. М.** Мировой финансовый капитал – спонсор и организатор гибридных войн // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 53-57.
34. **Панарин И. Н.** Гибридная война против России (1816-2016 гг.). М.: Горячая линия – Телеком, 2016. 221 с.
35. **Панарин И. Н.** Гибридная война: теория и практика. М.: Горячая линия – Телеком, 2017. 404 с.
36. **Панарин И. Н.** Трамп, Россия и гибридная война. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 292 с.
37. **Прилепский В. Ю.** Гибридные войны XXI века: современные концепции и практика // Военный академический журнал. 2015. № 1 (5). С. 140-142.
38. **Прокопенко И. С.** Злые мифы о России. Что о нас говорят на Западе? М.: Эксмо, 2016. 288 с.
39. **Пушкина М. А., Чирков П. С.** Теория современных гибридных войн [Электронный ресурс] // Аллея науки: научно-практический электронный журнал. 2017. № 8. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Journal_Aprill_2017/TEORIYa_SOVREMENNYH_GIBRIDNYH_VOYN.pdf (дата обращения: 15.12.2018).
40. **Рар А.** Россия-Запад. Кто кого? М.: Эксмо, 2016. 352 с.

41. Сазонова К. Л. «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 177-187.
42. Шарп Д. От диктатуры к демократии / пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2012. 84 с.
43. Hoffman F. Conflict in the 21 century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p.
44. Morris I. War – What Is It Good for? Conflict and the Progress of Civilization from Primates to Robots. L.: Profile Books, 2014. 512 p.
45. Nye Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004. 193 p.

HYBRID WARFARE AGAINST RUSSIA: NEED FOR PHILOSOPHICAL REFLECTION AND PROBLEMATICS IN SCIENTIFIC LITERATURE

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Maslennikov Aleksandr Nikolaevich, Ph. D. in Military Science, Associate Professor
Novosel'skii Andrei Vladimirovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov
vershil@mail.ru; alex_nikol@mail.ru; novoselskiy-bal@mail.ru

The article is devoted to the need for the philosophical reflection of hybrid warfare against Russia and the consideration of its (warfare) range of problems in the research of the analytical community. The new texts of scientific works and publications on the boundaries of the interpretation subject are shown. The implementation of their analysis testified to certain interest of the Russian and foreign scientists in understanding the circumstances of its nature, organisation and management. The aim of the work is the authors' intention to deepen the knowledge of domestic military-political subjects about the specific meaning of hybrid warfare against Russia and to acquaint them with the results of the scientific research of this phenomenon.

Key words and phrases: military-political subjects; hybrid warfare; global backstage; scientific literature; problematics; Russia; philosophical reflection.

УДК 130.2+172.1+342.7

Дата поступления рукописи: 18.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.22>

В статье анализируются права человека как исторический институт и философско-правовой концепт, который находит отражение в размышлениях представителей школы естественного права (юснатурализм). Отслеживается становление идеи прав человека, связанной с понятием человеческого достоинства, и ее реализация в качестве набора субъективных прав. Авторы последовательно доказывают, что доктрина естественных прав человека позитивизируется в политико-правовых документах как попытка отыскать соотношение между ценностями свободы и социальной справедливости.

Ключевые слова и фразы: права человека; естественное право; позитивное право; человеческое достоинство; субъективные права; историцизм.

Гигаури Давид Ираклиевич, к. полит. н.

Стульба Игорь Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
david.aspirant@gmail.com; i.a.stulba@gmail.com

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ С ПОЗИЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮСНАТУРАЛИЗМА

В социальных науках человек зачастую рассматривается как гражданин и как субъект права, то есть носитель определенных прав и обязанностей, статусных ролей, в то время как во многих основополагающих документах, формирующих основы взаимоотношений в современных обществах, речь идет именно о человеке как о центральной фигуре и субъекте, реализующем различные виды деятельности и вступающем в отношения с другими людьми.

Это утверждается, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., то же подчеркивает и российская Конституция, признавая человека в качестве высшей ценности. Права и свободы названы в качестве ценностей, выше которых ничего не должно быть поставлено, а их признание должно быть гарантировано государством. Неслучайно, что именно западная доктрина, реализованная в декларативных документах ООН, находит отражение во многих основополагающих документах современных государств. Понятие «Человек» отсылает нас к философской традиции, имеющей глубокие корни, уходящие в Античность, прорастающие через эпохи Средневековья и Возрождения к Новому времени. Особенно примечательна эпоха Ренессанса, подчеркивающая высокое значение и достоинство человека как властелина мира, как центра вселенной. Достаточно обратиться к «Речи о достоинстве человека» Пико делла Мирандолы, центральное место отводящей разуму и свободе человека, которые предопределили его место среди природы и других живых существ, поскольку он может действовать «по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению» и поскольку ему «дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет!» [17, с. 201].